Прошлое. 1.

Впервые я встретил ее в школьной библиотеке. Поскольку наступило раннее лето, она была в летней форме, в блузке и темно-синей юбке, из-под рукавов и подола которых тянулись руки и ноги, казалось, сиявшие в солнечном свете. Не привиделось ли мне, подумал я и посмотрел во второй раз. Миниатюрная девушка пыталась взять книгу с верхней полки; она тянулась стоя на цыпочках и тельце вздрагивало от этих усилий. Я не мог просто так смотреть.

«На первом курсе поди», - решил я, и будучи второкурсником, подойдя к ней, обратился без всяких формальностей.

- Помочь?

Девушка обернулась и взглянула таким пристальным прищуром, каким смотрят на всяких подозрительных людей. Я даже немного испугался и поспешил исправиться, указав на книгу:

- Если не против, давай достану.

- А, нет. Извини, - склонила она голову. Длинные, можно сказать, чересчур длинные черные волосы спали вниз, будто водопад.

- Вот как. Не знаю за что, но прости.

«Зря я полез не свое дело», - подумал я и пошел прочь.

- Стой, стой, - раздался панический голос. - Ты меня не так понял.

- Э?

- Эм-м, я извинилась за свою реакцию…

- «Реакцию»?

- Ведь грубо смотреть так на людей. Ну, как я сначала…

- А-а, ты об этом! - я невольно засмеялся. «Действительно, смотрела как на какого-нибудь подозрительного типа. Похоже, что она за свой взгляд просила прощения».

- У меня плохое зрение. И я поняла только то, что ты очень высокий. И что голос твой меня немного напугал. Поэтому прости.

- Не стоит, ничего страшного. Наоборот, ты меня прости, что я так внезапно к тебе обратился. Наверное, испугал.

- Нет, все хорошо. Спасибо. Так ты поможешь? Третья слева…

- Третья слева, значит.

Я вытянул с полки необходимую книгу. На ярко-красной обложке я заметил надпись «Серия вступительных экзаменов в университет У., факультет Ф.». Глядя на книгу, я кое-что осознал. Как и я, эта девушка обращалась ко мне без всяких формальностей.

- Эмм, прошу меня простить: так вы с третьего курса? Я учусь на втором, и только сейчас заметил, что грубо разговаривал.

Девушка посмотрела круглыми глазами, а затем манерно выдохнула, что совершенно не увязывалось с ее невинной внешностью.

- А если скажу, что первокурсница? Что тогда?

По реакции я понял, что она не злилась, но я все равно был в холодном поту. Передо мной определенно старшеклассница.

- Эмм…

Видя мою нерешительность, она рассмеялась.

- По этому поводу вообще не переживай. Я и сама рассчитывала на такой тон. По этим очкам я сразу поняла, что ты верно моложе, но твои голос и рост производят сильное впечатление.

«Благодарю».

- Но я и вправду младше. И вы вправду не выглядите как сенпай.

Она легко улыбнулась и вытянула руку вверх, другую держа на своей голове:

- Мой рост всего сто пятьдесят сантиметров!

- Малютка, - нечаянно вырвалось у меня. - Ясно, что не дотянетесь…

- Верно же! Да еще и на самом верху. Этими книгами для поступления пользуются только третьекурсники, видимо, поэтому и решили забросить на самые высокие полки.

Профиль, который тянулся вверх и проклинал высокие полки, выглядел забавным и смешным.

- Вот с таким ростом, как твой, это не составит труда. Какой у тебя рост?

- Сто семьдесят… один?

- Громадина.

- Думаю, рост средний.

- Но с моей точки зрения, ты гигант, - после каждого забавного комментария она неизменно смеялась.

Токо показала, как пишется и читается ее имя (помним, что японские имена пишутся иероглифами). И фамилия — Аой. Я сказал, что у нее красивое имя (переводится примерно как «ребенок с открытой душой»), отчего она смущенно покрутила пальцем локон волос.

Недалеко от библиотеки выстроились в ряд торговые автоматы; выбор купленной модели выглядел странным, но бренд известный. На вид весьма старые. Некогда красный цвет корпуса теперь напоминал цвет фасоли. Но место выбрали замечательное. Хорошо вентилируемое, в летнюю жару оно давало живительную тень, и во время перемен в этот учебный сезон школьники часто наведывались сюда.

Со стороны бассейна располагались три поблекших синих сидения; я сел. Аой же стояла перед торговым автоматом, чем-то задумавшись; затем вытащила из кармана монетки и сунула в монетоприемник.

- Что будешь пить? - спросила она.

- Э? А, не надо. Не стоит.

- Да ладно тебе. Ты мне помог с той книгой. Это моя благодарность.

- Но то совершенный пустяк…

- Для высокого человека может и так. Но по мне он не такой пустяковый. Ты даже не представляешь, какая это была помощь.

- Быть может, оно и так… Но с моей точки зрения, я действительно не сделал ничего важного…

- А с моей, банка сока тоже не очень-таки и важна. Будем в расчете.

- Что выберете, без разницы, - в итоге сдался я.

- Тогда, - сказала Аой и нажала на кнопку. С характерным грохотом автомат выплюнул белую банку. - Этот напиток также широко известен как «лже-рамуне», - пояснила Аой и подала его мне.

Надпись «сильная углекислота» вызывала интерес, но состав напитка оказался незамысловатым. Безалкогольный напиток готовился путем добавления ароматизаторов и углекислого газа в подслащенную сахаром воду. Вроде рамуне и сидр были суть одним и тем же.

Аой купила то же самое и села рядышком. Подняв язычок, она сделала глоток и выдохнула: «Вот он вкус лета». Когда она пила, запрокинув банку, обнажилась ее тонкая шея, белизна которой невольно привлекла взгляд. По шее медленно стекала капелька пота, такая сверкающая и красивая…

- Ик, - икнула Аой, видимо, из-за углекислого газа.

На ее лице я заметил некоторое отвращение.

- Так вы купили его не из-за того, что он вам нравится?

- Не скажу, что я его ненавижу. В нем чувствуется лето, и это мне нравится. Однако… - Аой сделала еще глоток. В этот раз она икнула два раза. - Не слишком ли он газированный, а? Я люблю рамуне. Однако я не хожу на праздничные фестивали.

- Сейчас, в этот сезон, рамуне можно купить и в супермаркете.

- Нет. Купленный в магазине рамуне не есть рамуне. Его надо пить на фестивалях в праздничной атмосфере.

- Но мы сейчас не на фестивале, стоило ли?

Встряхнув банку, Аой ответила с полной серьезностью:

- Это подделка, его можно пить везде. По вкусу он близок, а?

Я поднял язычок, и следом раздалось шипение. Выпивая напиток, я определенно чувствовал вкус настоящего рамуне, который, впрочем, быстро угасал в волнах углекислого газа.

- И это покалывание, - Аой демонстративно высунула язык. - Ах, хочу выпить рамуне.

- Так почему бы не пойти на фестиваль? - сказал я.

- Я не люблю фестивали. Много людей. И я быстро устаю. Идти только из-за рамуне, ну, нет.

- Ведь есть же еще много чего: якисоба, яблоки в карамели, ледяная стружка, - перечислял я.

- Только еда. Словно я какая-то обжора, - засмеялась Аой. - Эй, хочешь расскажу секрет, скрытый в этом фальшивом рамуне?

Она взяла банку в правую руку и слегка наклонилась. И когда девушка обернулась, я разглядел ее глаза. Отражая солнечный свет, продирающийся сквозь ветки деревьев, зрачки напоминали стеклянные шарики рамуне, что находятся посреди буйной пены. Со слегка влажных губ вишневого цвета, плавной линии подбородка и шеи линия взгляда резко переходила в выпуклости груди и тонкую талию.

Аой склонила голову набок, ожидая ответа.

Когда я наконец кивнул, она встряхнула банку и поднесла ее меж собственным и моим ушами. И мы вдвоем слушали звук пенящейся газированной воды. Звук слышался сильнее, чем в прочих таких напитках; наверное, из-за избытка углекислоты или особого устройства банки.

- Не напоминает ли шум моря? Знаешь, то самое, когда прикладываешь раковину к уху. Я никогда не была на море. Так что довольствуюсь такой вот заменой.

Аой продолжала трясти банку до тех пор, пока газ полностью не истощился; и с грустью еще раз покачала уже стихшую банку.

- Всегда надеюсь, что если газ выйдет весь, то он станет настоящим рамуне, - пробормотала она, будто стихнувшая волна. - Но когда газа не остается, он становится только приторно сладким.

«И лето исчезает», - добавила она.

Я встряхнул свою; послышалось бурное шипение. Видимо, в моем напитке еще оставалось

много углекислого газа.

- Почему же на море просто не съездить?

- Нельзя, - решительно встала Аой на ноги, и волосы ее всколыхнулись. Кончик носа ощутил мягкое прикосновение локонов, пахнувших приятным запахом мыла. - Если я поеду на море, я умру.

- Э? - слегка удивился я. - Эмм, вы не умеете плавать?

- Ну, извини, что не умею плавать.

- Так ничего страшного. Не обязательно же плавать, можете просто смотреть.

- Ненавижу просто смотреть. Мне это не нравится, - пробормотала Аой. И разом выпила оставшийся «лже-рамуне». «Сладкий», - сказала она после.

И все-таки она странная, подумал я. Такая непостоянная, как этот углекислый газ, исчезающий при встряхивании и все равно своей энергией порождающий буйную пену. Но, как ни странно, именно рядом с ней я забыл о самом течении времени.

Слова, жесты, мимика, смех, запах мыла от ее волос… стоило мне только их вспомнить, как учащалось сердцебиение. И я задыхался, словно легкие заполонил углекислый газ того самого рамунэ, сладкого и фальшивого.

Вернувшись домой, я открыл дверцу холодильника. Внутри стояла полуторалитровая бутылка сидра. На ней вывели маркером надпись: «Маки». Значит, старшей сестры. Я взял наполовину опустевшую бутылку, открыл крышку и слегка встряхнул. Сквозь прозрачную поверхность я видел поднимающиеся пузырьки. Внимательно прислушавшись, я слышал свист, смешиваемый со звуком работающего холодильника, но нисколько не похожего на звук прилива. Обычное шипение. Все-таки то звучание рамунэ, которым хвалилась Аой, было особенным. Набрав кружку сидра, я вернулся в комнату. Впрочем, когда я пришел за сидром в очередной раз, меня застукала сестра и обругала.

Потом вы виделись с Аой в библиотеке еще несколько раз. Я не отличался большой любовью к чтению, но заметил, что Аой часто посещала библиотеку. Верно, готовится к экзаменам, решил я. Когда она видела меня, кивала в знак приветствия, но разговора не заводила. Сам я не решался, и в какой-то момент почувствовал, что подобное положение вызывало нарастающее разочарование.

Наша школа была единственной старшей школой в городе. Поскольку школ в ближайшей местности почти не имелось, количество учащихся было приличным. В каждом классе училось по тридцать с чем-то человек, а классов — всего шесть. Образование на приемлемом уровне, как и клубная деятельность. Школьная атмосфера отличалась некоторой грубоватостью, но не настолько, чтобы кто-то намеренно причинял кому-нибудь проблемы.

Классы второго курса располагались на втором этаже. Со своего места у окна я прекрасно видел школьный двор, на котором проходил урок физической культуры. Сегодня четверг, сейчас четвертое занятие, значит, это третий курс. Девушки играли в футбол, и только она наблюдала со стороны. Ею оказалась Аой. Длинные черные волосы, миниатюрное тельце. Но в очках и с волосами, собранными в хвост, она производила иное впечатление. Заболела, что ли, думал я, глядя на девушку в спортивной форме, которая беспокойно оглядывалась. Может, ей неудобно сидеть? Судя по характеру Аой, ей, должно быть, нравились подвижные игры. В таком случае просто смотреть — вызывает определенное разочарование… я невольно улыбнулся, и в этот момент учитель математики со словами «Ты куда смотришь, развратник!» ударил меня по голове и вернул к уроку.

С того момента в каждый четверг я пристально наблюдал за школьным двором. Хотя вскоре наступил сезон дождей и количество дождливых дней значительно увеличилось, но и в солнечные дни Аой чаще всего оставалась наблюдателем, поэтому сложно сказать, что она посещала уроки физической культуры. Но даже в те редкие моменты, когда она все-таки появлялась на поле, то, например, в футболе она назначалась защитником, а в софтболе — в дальний угол, и почти в игре не участвовала. Не то, что она выглядела слабой… может, с дыханием проблемы? И в эти самые моменты она, кажется, чувствовала себя чем-то виноватой, и энергия не находила своего ответа.

Странно, но Аой всегда была одна. С ее характером я полагал, что у нее много знакомых и друзей, однако когда я ее видел в буфете, покупающей дынную булочку, когда она возвращалась с урока физкультуры, когда она переодевала обувь… в таких публичных местах естественно с кем-нибудь обмолвиться словом, поздороваться, но Аой была одна. Не понимая, стоит ли с ней заговорить, я некоторое время мешкал, а когда решался, Аой уже уходила. В такие моменты Тани бы завел разговор без всяких проблем. «В разговоре важен ритм. А представлять что и как ты будешь говорить — пустая трата времени, - говорил он. Будь я на это способен, проблем с общением наверняка бы не было. - Не люблю бессмысленные разговоры». «Знаю, - парировал я. - Но по большей части все мы болтаем о пустяках». Возможно. В тот момент, когда я говорил с Аой, ее слова не были пустяками, они были прекрасны, и оттого я не решался с ней говорить.

Но хотя бы с помощью электронных писем… Я вознамерился спросить ее адрес электронной почты. В адресной книге телефона, который я купил при поступлении в старшую школу, были контакты моей семьи, а также Тани, Судо и тех одноклассников, с кем я поддерживал хорошие отношения. Всего можно было зарегистрировать до пятисот человек, но мой список не превосходил и десяти. Каждый раз, смотря на эти цифры, казалось, что оставшаяся часть

проклинала меня. Если бы я только знал почту Аой, я бы наконец преодолел эту злосчастную десятку.

В конце июня я чаще ходил в библиотеку, но, как ни странно, ни разу не встретил Аой. День изо дня я проходил меж стеллажами, надеясь увидеть того маленького человечка. Меня словно что-то вело. И возможно, что я снова бы заговорил с ней так же легко, как и в первый раз.

Наступил июль, а значит подходил концу первый семестр. Впервые за долгое время я увидел белое «привидение», плавающее меж полками книг. Слова сорвались прежде, чем я успел подумать.

- Аой-сенпай? - и слова стали вопросом.

Когда на меня взглянуло слегка удивленное лицо, мое сердце, кажется, пропустило удар.

- А, 171-сантиметровый, - сказала она. Сегодня она была в очках, поэтому не прищуривалась.

- Прошу простить, но я вырос еще на сантиметр, - и это было правдой.

- Громадина, - отреагировала она в точности, как в прошлый раз и так же улыбнулась. - Хм, а ты неплохо запомнил мое имя.

- Ну, да, помню. После того впечатляющего разговора трудно было забыть.

Встряхнув банку обычной газировки, сравнить шипение бурлящего углекислого газа со звуком морского прилива… вряд ли в моем классе найдется такая девчонка.

- А-а, ты о том, - кажется, вспомнила она.

Похоже, что даже тот разговор был пустяком.

На улице стояла жара, но в тени с торговыми автоматами весьма прохладно. Я купил банку сока и сел на синею скамейку. Как и ожидалось, Аой взяла лже-рамунэ. Что касается меня, то я взял, так называемый, спортивный напиток с синей этикеткой. Тоже своего рода символ лета, подумал я, как раз в духе Аой.

- Хм, и ты это будешь пить? - удивленно спросила она.

- Э-э, а что-то не так?

- Нет, ничего. Просто мне казалось, что спортивные напитки пьют те, кто занимается спортом.

- Так рекомендуют же пить, например, после принятия ванны, типа в качестве увлажнения тела.

Вроде я видел такой рекламный ролик.

- Да, что-то такое слышала, - кивнула Аой. - Но, эмм, мы ведь в школе, не так ли?

- Угу.

- Значит, ни о каком принятии ванны речи нет. Следовательно, не для участников спортивных клубов такую линейку закупили, а? - сказала она и потупила взгляд на землю.

- Ну, получается, что так...

Я видел только край школьного двора, так как обзор загораживало здание библиотеки, но слышал крики игроков бейсбольного клуба.

- Вот, допустим… Купила я одну банку такого напитка, значит, кто-то из участников спортивного клуба ее купить не смог. А купила-то я, которая не испытывает особой потери жидкости…

Я даже не думал об этом. Я почувствовал, что начал сильно потеть, и ярко-синий цвет банки внезапно потускнел.

- А, прости. Странные вещи болтаю. Разумеется, все не так.

- Думаю, вы в чем-то правы.

- Ну, я не особо занимаюсь спортом, поэтому иногда возникают такие мысли. Извини.

Триста пятьдесят миллилитров спортивного напитка. Не столь важная вещь, как утверждает Аой. И торговый автомат ближе всего именно к библиотеке, а не к спортивным секциям. Напиток готовый, разливается в бутылки. И многие покупают его, не сильно задумываясь.

- Кстати, Аой-сенпай, а почему во время уроков физической культуры всегда в стороне стоите? - я решил сменить тему. Аой сказала, что она не любитель спорта, вот я и вспомнил.

- Э, откуда ты знаешь?

- Видел. Я у окна сижу.

- Подглядывающий демон… - воскликнула Аой, сжав банку в руке. И следом раздалось яростное шипение.

- Астма?

- Ну, типа того.

- Вы всегда то защитником, то где-то на краешке.

- Да сколько же ты за мной следил!.. Я против надзора!

- Надзор… - горько усмехнулся я.

- Окружающие просто слишком преувеличивают. Ничего ведь страшного не произойдет, если я немного подвигаюсь, - продолжала она трясти банку с газировкой.

- Нет, не хорошо так.

- Не не хорошо.

- Не не не хорошо.

- Не не не не хорошо.

Под ритм этих самых «не» капли из банки падали на разгоряченный июльским солнцем бетон и, немного вспенившись, испарялись. Потом Аой запрокинула и разом опустошила банку. И сразу поморщилась, сдерживая отрыжку.

- Скоро летние каникулы, - сказала Аой, глядя куда-то вдаль.

В этот раз тему сменила она.

- Угу.

- Куда-нибудь собираешься?

- Нет, а вы?

- У меня экзамены.

- И то верно.

- В общем, рандеву с учебниками в прохладной комнате.

- У вас нет парня?

- А похоже, что есть?

Сначала я подумал, что есть. Когда я говорил с ней, она всегда такая яркая, красивая. Но сейчас нет. После того, как видел ее все время одной, одинокой.

- Аой-сенпай!

- М?

- Может, обменяемся электронной почтой? - сказал я, вынимая телефон из кармана. Аой изогнула брови домиком. От ее выражения лица сердце, кажется, куда-то провалилось.

- Прости. Нет теле… ик, - вдруг икнула она.

- Э? Что, телефон?..

- У меня нет телефона, - сказала Аой, слегка покраснев.

Сердце вернулось на место.

- Значит, нет телефона…

- Угу, прости.

- А, ничего, вы же не виноваты. Просто удивительно…

- Родители не разрешили. Прости.

- Вот как. Эмм, это вы меня извините…

В этот момент я словно отдалился. Несмотря на тень, по телу побежал пот. Капли падают со лба, и я вижу, как они падают меж ног на землю. И даже криков бейсбольного клуба я больше не слышу.

- О, придумала, - хлопнула в ладоши Аой. - Вот как мы поступим.

Я поднял голову и взглянул на девушку. Глаза, похожие на мраморные шарики «марбл», по-детски сверкали.

- Сделаем «Тетрадь обмена».

http://tl.rulate.ru/book/46089/1458009